

А. В. Шувалов

**Духовная безопасность
как фундаментальная основа
психологической безопасности личности**

В статье поднят вопрос о соотношении проблем психологической и духовной безопасности человека. Обосновывается представление о том, что психологическая безопасность является частным и частичным проявлением более общего феномена — духовной безопасности. Рассматриваются требования Закона Божьего в качестве первоосновы духовно-нравственной безопасности и благочестия человека. Приводится описание фрагмента квалифицированной психологической помощи. Поддерживается идея преемственности гуманитарного знания и духовного знания.

Ключевые слова: личность; совесть; духовная безопасность; психологическая безопасность.

Развитие системы психологического знания и естественное расширение круга рассматриваемых в психологии проблем предполагает и обогащение ее категориально-понятийного аппарата. В последние десятилетия в числе прочих тем для научных дискуссий и профессионального общения была выделена проблема психологической безопасности: проводятся исследования, публикуются статьи и учебные пособия, на профильных конференциях собираются секции и созываются круглые столы, составляются рекомендации для разных категорий граждан.

Термин «психологическая безопасность» появляется в профессиональном лексиконе наряду с другими созвучными понятиями, такими как «психологическое здоровье», «психологическая культура», «психологическая зрелость», или «психологическая готовность» (отнодь не только к школе, но и к продолжению образования по окончании школы, к началу трудовой деятельности, к прохождению воинской службы, к созданию семьи и вступлению в брак).

По мнению экспертов, пространство жизни и деятельности людей неуклонно усложняется. Возрастает интенсивность воздействий на природную, культурную, социальную среды и на психосферу (сознание и бессознательное) самого человека. Появляются новые виды угроз, в том числе связанные с источниками деструктивного психологического влияния. Повышается рискогенность повседневной жизни, а уровень психологических знаний у обычных людей недостаточен для того, чтобы осознавать опасность, исходящую от различных источников психологического влияния, и выявлять негативные психологические последствия [4].

Большинством авторов психологическая безопасность рассматривается как защищенность человека от угроз его жизни и здоровью, достоинству и душевному благополучию, а также как комплекс мер, направленных на защиту человека, поддержание его психологического здоровья и положительного мировосприятия. Различают внешний (средовой) и внутренний (личностный) аспекты психологической безопасности. Полагается, что психологическая безопасность обеспечивает сохранность психики человека, является фактором его личной успешности и удовлетворенности жизнью. Признается, что психологическая безопасность связана с мировоззрением и образом жизни людей, что основанием психологической безопасности является возможность духовного и нравственного развития личности.

Специалисты называют такие сферы психологической безопасности, как информационно-психологическая безопасность, безопасность образовательной среды и личности, безопасность труда, социальная и социально-психологическая безопасность. Выделяют объективные и субъективные параметры состояния психологической безопасности личности, такие как защищенность, удовлетворенность, уверенность в себе.

Рассмотренные нами источники научной и профессиональной информации, описывающие специфику психологической безопасности, в подавляющем большинстве сосредотачиваются на психофункциональных аспектах проблемы и ее решения, но не содержат принципиально важных замечаний, на которых мы и намерены сфокусировать внимание:

1) психологическая безопасность, по сути, является производной более общего феномена — духовной безопасности;

2) именно стремление к обеспечению духовной безопасности является фундаментальной основой и условием соблюдения психологической безопасности личности.

Для традиционного мировоззрения понятие «духовная безопасность» в содержательно-смысловом отношении представляется более конкретным и историчным. Духовность является основой всего, что имеет отношение к человеческой личности. Духовный настрой и связанные с ним нравственные установки явно или скрыто направляют деятельность и поступки человека, определяют его образ жизни и поведение в обществе, на работе, в быту.

Безусловно, важнейшим и ценнейшим источником духовного знания является священная библейская история — неисчерпаемый источник нравственного и исторического воспитания для каждого более или менее способного к серьезной интеллектуальной жизни человека. Она явно показывает, что в истории народов нет ничего случайного и произвольного, а земная жизнь людей бессмысленна. Из библейского повествования мы знаем, как Господь научает людей своим словом: он сообщил людям через пророка Моисея, что (выражаясь утилитарным психологическим языком) *если они хотят быть сохранены*, то им надлежит исполнять десять заповедей Закона Божьего; Спаситель рассказал людям, что если они хотят быть счастливы, то им следует воспринять заповеди блаженства и на этой еще более совершенной основе строить свою жизнь.

Десять заповедей Ветхого Завета (Десятисловие, Декалог Моисея) как раз и составляют суть и основу духовно-нравственной безопасности, позволяющей людям и народам поддерживать свою жизнеспособность в условиях мирного и достойного существования. Важно, чтобы личность человека была послушна требованиям Закона Божьего, подчиняясь сознательно и добровольно. Благодаря этому становятся возможны взаимоприемлемые, деликатные и конструктивные формы общения и социального поведения, устанавливаются нормы общежития. Отступление от норм морали и нарушение Закона (по сути, преступление) провоцируют насилие, делают жизнь опасной, и отнюдь не только психологически.

В нравственном богословии различают внутренний и внешний законы. Внутренний закон (естественный нравственный закон) запечатлен в сердце при сотворении первых людей и действует в человеке вне зависимости от его возраста, пола, расы, уровня развития и воспитания. Апостол Павел так говорит о внутреннем законе: люди «показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2: 15). Совесть является носительницей и выразительницей Закона Божьего в человеке: «Совесть — это своего рода духовный инстинкт, который быстрее и яснее отличает добро от зла, нежели ум» [3]. В совести заключена сила, стоящая выше человека. Призывы совести и нравственные переживания помогают личности связывать воедино разум, чувства и волю и согласовывать свои действия и поступки с волей Творца.

Естественный нравственный закон лег в основу «золотого правила этики», выработанного в древнем мире разными культурами независимо друг от друга: «не поступай с другими так, как не хочешь, чтобы поступали с тобой». Это правило оберегает и ограждает целостность структуры человеческого бытия от нравственного растрепывания и распада. Его исповедовали в Китае и Японии, в Индии и Греции, в Риме и Иудее. Реальность естественного нравственного закона убеждает нас в том, что личная нравственность представляет собой фундаментальную, глубокую и таинственную основу мирового строя человеческой

жизни [1]. Способность внимать голосу совести и личная нравственность являются условием добросердечного отношения и мирного сосуществования людей. Отступление от нравственного закона пагубно для человека и разрушительно для отношений, в нем — угрозы и риски для социального самосохранения и жизнеобеспечения.

Внешний закон был дан «по причине преступлений» (Гал. 3: 19): «Люди не слушались внутреннего закона и, ведя плотскую и греховную жизнь, заглушили в себе голос духовного закона» [5]. Поэтому им было дано внешнее напоминание о нем в виде заповедей.

Таким образом, мы наделены средствами для распознавания добрых и злых дел: Закон Божий внутренний, нравственный — свидетельство совести, и Закон Божий внешний — заповеди.

Используя аллегорический образ реки, можно вообразить, что Закон Божий является тем заветным ориентиром нравственного благочестия и рубежом духовной безопасности, которые всегда выше по течению и ближе к истоку, куда и нужно стремиться всеми силами на пути к искомым берегам осмысленной и достойной человеческой жизни. Стремиться вопреки падшести и обыденности, которые отягощают и сносят вниз. Как тут не вспомнить, что живые рыбы — древний символический образ христианства — плывут против течения. Так и люди призваны одолевать свою немощь и нестроения в жизни, поступать по совести и по любви, дабы жить в мире и взаимном согласии.

С пришествием в мир Иисуса Христа и обретением Нового Завета происходит трансформация «золотого правила этики» с его изначально негативной формулировки на позитивную. В Нагорной проповеди Иисус Христос говорит: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7: 12). Христианин призван противиться умножению и распространению зла и останавливать его на себе.

Речь идет о живом знании, чрезвычайно важном и актуальном в контексте практического решения проблемы психологической безопасности. Оно не просто переплетается с реалиями психологической практики, а имеет непреходящее значение, учитывая, какую нравственно-этическую нагрузку дают конкретные проблемные и кризисные ситуации, с которыми ежедневно сталкиваются профессиональные психологи. Приведем в этой связи эскизное описание эпизода из практики автора данной статьи, на примере которого можно проследить связь проблем психологической и духовной безопасности.

Более трех лет назад на консультацию в Кризисный центр помощи женщинам и детям обратилась мать ученика выпускного класса московской школы. Поводом для обращения стали огорчительные инциденты: юноша периодически без спроса заимствовал у родителей деньги. Родители сдержанно и деликатно реагировали на проступки сына в надежде, что он перерастет этот порок и, наконец, сдержит свое дежурное обещание больше так не делать.

Но в очередной раз не досчитавшись уже весьма приличной суммы, они приняли решение обратиться к специалисту.

Семья полная, дружная, среднего достатка, невоцерковленная. В семье растут два сына семнадцати и четырнадцати лет (обратились по поводу старшего). Мировоззрение и воспитательные подходы родителей можно назвать либеральными. Они заботятся о мальчиках, интересуются их делами, предоставляют им много свободы. По мнению матери, отец в воспитании сыновей пассивен, но он уделяет им время, например берет их с собой на рыбалку. Теперь родители удручены и искренне озабочены происходящим.

Есть основания полагать в анамнезе у мальчика синдром невропатии. Длительный период страдал энурезом. В начальной и средней школе злоупотреблял компьютерными играми.

Мать характеризует сына как весьма способного, но сетует на его слабохарактерность, леность, непостоянство интересов: он уклоняется от труда, учится нехотя, иногда прогуливает занятия. Правда, по окончании школы планирует поступать в один из престижных московских вузов.

В ходе беседы выясняю, что деньги дома всегда хранятся в доступном месте, а у сына появилось пристрастие к игре на тотализаторе — он делает ставки на спортивные результаты в букмекерской конторе.

Провожу консультативно-диагностическую сессию с самим юношей. Беседуем, по ходу разговора предлагаю пройти психологическое тестирование, он не возражает. Признается, что впервые умыкнул родительские деньги лет в семь; с началом игры на тотализаторе стал делать это систематически — берет деньги гораздо чаще, чем родители думают; если выигрывает, то возвращает заимствованное, но чаще проигрывает. Обнаруживаю, что собеседник интеллектуально развит, но сфера интересов бедненькая; социально адаптирован, но круг приятелей у него небольшой, а друзей, похоже, нет вообще; эмоционально огорчен по поводу проблемной ситуации, но по большей части тем, что приходится обсуждать свое поведение с посторонним человеком, истинной глубины переживания не наблюдается. Конфликтность с естественным человеческим окружением не обнаружена. Есть основания говорить о мотивационно-волевой дефицитарности и моральной незрелости на почве психоакцентуации по неустойчивому типу, но не более того. Признаки патогенеза (включая лудоманию) и поводы для обращения к психиатру или неврологу не выявлены.

На повторную встречу с психологом родители пришли уже вдвоем. Делюсь с ними впечатлениями по поводу их сына. Замечаю, что подобные проступки в его возрасте чаще всего происходят либо по причине болезни, либо по причине распушенности; что не выявил у него признаков заболевания и проблема носит скорее психолого-педагогический характер. Обращаю внимание родителей на важные аспекты воспитания: по мере развития и взросления детей наступает время, когда им самим следует воспринять и осмыслить основания

для различения хорошего и плохого, доброго и худого, допустимого и недопустимого, чтобы начинать самостоятельно определяться в этих сложных вопросах. Интересуюсь, случалось ли им беседовать об этом с детьми? Делились ли они с сыновьями своими взглядами и убеждениями на этот счет? Понимаю, что эти важные для жизни вопросы в семейном воспитании не были основательно проработаны. Ссылаюсь на первооснову — реальность естественного нравственного закона и Декалог, который имеет безусловный и всеобщий характер, является общим достоянием всех людей и лежит в основе всех этических и правовых норм. Не наблюдаю в ответ негативной или скептической реакции. Подсказываю, что может быть их семейная проблема — это достаточный повод для того, чтобы предметно и обстоятельно поговорить с сыном на эту тему? А если родители чувствуют, что сами не вполне готовы к такой беседе, то они могут намеренно подготовиться, обратиться к первоисточникам и комментариям, обсудить между собой нюансы воспитания нравственного сознания и пробуждения нравственных чувств. И в ответ читаю в их глазах то, что они следом и озвучивают, — просьбу ко мне начать такой разговор с их сыном. Отвечаю, что это, увы, выходит за рамки моей профессиональной компетенции: я же не родитель для их отпрыска и не духовное лицо. Но в глубине души чувствую и понимаю, что мог бы проявить последовательность и помочь расширить духовно-нравственный кругозор юноши. Поэтому воздерживаюсь от категорического «нет» и обещаю им посоветоваться с православным священником, который окормляет специалистов и сотрудников кризисного центра.

Священник, вникнув в ситуацию и выслушав мои сомнения, благословил на коррекционно-воспитательную беседу с юношей и дал важные советы.

На повторной встрече с «игроком» я повторил ему то же, что сказал его родителям: люди поступают так, как поступил он, либо по причине болезни, либо по причине аморальности и распушенности. И спросил, что он думает по поводу себя? Он без тени сомнения ответил, что это очевидно болезнь и он сам с собой ничего поделать не может. Я же возразил, что признаков недуга у него не нашел и, с моей точки зрения, это вопиющая распушенность. Пересказал ему в общих чертах наш разговор с родителями и их просьбу поговорить с ним об основах распознавания добрых и злых дел. Спросил, не возражает ли он поучаствовать в таком разговоре? Юноша не возражал. И далее не спеша, по возможности лаконично и доступно рассказал ему о Десятисловии, дав листок с выдержкой из Библии (Книга «Исход», глава 20, стихи 2–17). Обратил его внимание на то, что заповеди Ветхого Завета лежат в основе всех законодательных систем, как древних, так и современных; что они предостерегают человека от нарушения духовного закона и нравственных норм и, как следствие, — от причинения вреда себе и окружающим; что о них необходимо знать и помнить, а вот отношение к ним — это вопрос личного самоопределения каждого человека (воспринять или игнорировать, руководствоваться

или пренебрегать, блюсти себя и мирность отношений или искушаться и искушать); что, видимо, уже настало время и ему задуматься над этими правилами.

Поинтересовался: понятно ли ему то, о чем мы разговариваем? Он ответил, что да (вот парадокс: сколькими людьми заповеди Божии воспринимаются как нечто знакомое и даже очевидное, но почему-то переживаются как умозрительные, абстрактные и отвлеченные нормы общего порядка — как инструкция по безопасности, о которой многие слышали, но мало кто ее буквально придерживается).

Тогда я спросил юношу, как он полагает, какие из перечисленных заповедей преступал, транжиря родительские деньги? «Не кради», — ответил он с легким недоумением, как будто я задал ему банальный вопрос.

А заповедь «Почитай отца твоего и мать твою...»? Он без энтузиазма и здесь признал свою неправоту.

А заповедь «Не пожелай ничего чужого...»? Он снова согласился и признал свою неправоту уже с некоторым удивлением.

А заповедь «Не убивай...»? Ведь убивать можно, поражая оружием, а можно убивать словами или поступками — убивать морально, убивать постепенно. Разве не разрушительно для родителей преступное поведение сына, сколь бы инфантильным, легкомысленным и на первый взгляд безобидным оно ни казалось? Он задумался и в отношении этой заповеди тоже признал свою неправоту.

Повторно мама юноши обратилась на консультацию спустя восемь месяцев и рассказала, что после первой серии консультаций был продолжительный положительный эффект: сын перестал играть на тотализаторе, по окончании школы успешно сдал ЕГЭ и сумел поступить в выбранный вуз, где в первом семестре благополучно миновал промежуточную сессию. И, видимо, на волне самонадеянной расслабленности и успокоения случился рецидив — он опять начал играть, взял без спроса у родителей деньги, стал пропускать занятия в институте.

Конечно, я предполагал подобное развитие событий, ведь был сделан только шаг в решении проблемы. Более того, результат превзошел мои оптимистичные прогнозы: восемь месяцев юноша демонстрировал способность противостоять порочному пристрастию. И это более чем внушительно. Другое дело, что без полноты осмысления, без глубины покаяния, без чувства страха Божия, без навыка самоодоления, без призыва в помощники Духа Святого возможно ли человеку устоять перед уже привычным соблазном и не дрогнуть?

Нужно ли специально объяснять, какое отношение описанный эпизод имеет к проблеме психологической безопасности? Тотализатор как способ развлечения и несправедливого стяжания психологически токсичен для личности: отвлекает от честного труда, разжигает жажду легкого обогащения, побуждает к безрассудным и бессовестным поступкам, провоцирует формирование игровой зависимости. Человек под давлением одолевшей его мелкой страсти

теряет чувство границ: инфантильная размытость представлений «свое» и «чужое» переносится на отношения с другими людьми. Привычка подворовывать аморальна и осуждаема. Она портит репутацию и крайне негативно влияет на качество отношений с окружающими людьми. Вне границ семейной общности и родительской лояльности подобные действия уголовно наказуемы. При совершении кражи есть вероятность нарваться на самосуд и наказание может оказаться несоразмерным и жестоким.

Заметим, что приведенный пример — это не презентация случая психологической практики, а лишь описание фрагмента, который не отражает всей полноты проделанной консультативно-диагностической и коррекционной работы, но иллюстрирует один из важных ее аспектов — помощь клиенту в анализе и осмыслении сути проблемной ситуации. Практические психологи отнюдь не по своей прихоти, а по необходимости работают не только в границах психологических феноменов и закономерностей, не только на уровнях междисциплинарных связей и этнокультурных представлений, *но и на рубежах сопряжения психологии и этики, гуманитарного знания и духовного знания* (конечно, в меру своей образованности и профессиональной искушенности). Б. С. Братусь по этому поводу замечал, что психология из позиции наблюдения, наблюдателя борьбы за человека в человеке сама может входить в область этой борьбы как ее инструмент, орудие, и тогда совершается кардинальный поворот: «из психологии, согласной рассматривать нравственное развитие как частный вариант, сегмент своего применения, она становится *нравственной психологией*, действующей и видящей мир изнутри нравственного пространства, нравственного понимания человека» [2]. Добавим, что речь здесь видимо должна идти о психологии и как о знании, и как о профессии. При таком подходе понятия психологической безопасности, психологического здоровья, психологической культуры, психологической зрелости и готовности к разным сферам жизни и деятельности в своей содержательной сути обнаруживают преемственность с понятиями духовной безопасности, духовного здоровья, духовной культуры и духовного возрастания, которые, в свою очередь, зиждутся на заповедях Закона Божьего и неотделимых от него базовых нормах, принципах и смыслах человеческой жизни.

Литература

1. *Архимандрит Платон (Игумнов)*. Нравственное богословие. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. 524 с.
2. *Братусь Б. С.* Образ человека в психологии // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 67–91.
3. *Епископ Александр (Мелиант)*. Совесть — голос Божий в человеке // Православная энциклопедия «Азбука верь», 2019. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/sovest-golos-bozhij-v-cheloveke/ (дата обращения: 25.07.2019).
4. *Молокоедов А. В., Слободчиков И. М., Франц С. В.* Психологическая безопасность личности: основы комплексного анализа. М.: Левь, 2017. 176 с.

5. *Святитель Филарет Московский (Дроздов)*. Пространный Христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М.: Терирем, 2018. 160 с.

Literatura

1. *Arximandrit Platon (Igumnov)*. Nравstvennoe bogoslovie. SPb.: Obshhestvo pamyati igumenii Taisii, 2008. 524 s.

2. *Bratus` B. S.* Obraz cheloveka v psixologii // Psixologiya s chelovecheskim lichzom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovetsoj psixologii / pod red. D. A. Leont`eva, V. G. Shhur. M.: Smy`sl, 1997. S. 67–91.

3. *Episkop Aleksandr (Meliant)*. Sovest` — golos Bozhij v cheloveke // Pravoslavnaya e`nciklopediya «Azбуka very», 2019. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/sovest-golos-bozhij-v-cheloveke/ (data obrashheniya: 25.07.2019).

4. *Molokoedov A. V., Slobodchikov I. M., Francz S. V.* Psixologicheskaya bezopasnost` lichnosti: osnovy` kompleksnogo analiza. M.: Lev``, 2017. 176 s.

5. *Svyatitel` Filaret Moskovskij (Drozдов)*. Prostranny`j Xristianskij Katexizis Pravoslavnoj Kafolicheskoy Vostochnoj Cerkvi. M.: Terirem, 2018. 160 s.

A. V. Shuvalov

Spiritual Security as a Fundamental Basis of Psychological Security of a Person

The article raises the issue of correlation of the problems of psychological security of an individual and spiritual security of a person. Substantiates the idea that psychological security is a private and partial manifestation of a more general phenomenon — spiritual security. The significance of the Law of God as the fundamental principle of spiritual and moral security and piety of a person is considered. A description of a fragment of psychological practice is offered. The idea of continuity of humanitarian knowledge and spiritual knowledge is supported.

Keywords: personality; conscience; psychological security; spiritual security.